

Встреча воспоминаний

Культура. — 1999 — 3-9 июня. — с. 9
 “Путешествие без багажа”

Ж. Ануя в Театре на Малой Бронной

Жан Ануя назвал свою пьесу о человеке, потерявшем память, “Путешественник без багажа”. Режиссер Виктория Харченко, поставившая эту пьесу в Театре на Малой Бронной, название своего спектакля чуть изменила: “Путешествие без багажа”. В этом едва уловимом изменении суть, принцип подхода и, как это ни странно, не полемика с Ануем, но приближение к нему. Ибо в пьесе речь идет не только о конкретном герое и его конкретной истории: уход восемнадцатилетним мальчиком на войну, контузия, следующие восемнадцать лет, проведенные им в приюте, и происходящая теперь, на наших глазах, попытка заново обрести семью, дом, вернуть себе прошлое. В действительности склонный к интеллектуальным ребусам-шарадам Ануя написал пьесу, при всей своей внешней конкретности носящую отчетливо притчевый характер и подчиненную внутреннему, потаенно-глубинному экзистенциальному тезису о свободе выбора.

Итак, на поверхности сюжет: некий человек, носящий неизвестно откуда взявшееся имя Гастон, попадает в круг внимания дамы-патронессы герцогини Дюпон-Дюфор (Татьяна Кречетова). Она-то и приводит его в чинный буржуазный дом семейства Рено: одно из тех многочисленных семейств, что соревнуются друг с другом за право “обладать” Гастоном. Весь вопрос в том, жаждет ли этого сам Гастон? Этого странного человека играет Иван Шабалтас.

Увидев на сцене этого актера, попадаешь в плен собственных воспоминаний. Его первой ролью на Малой Бронной был студент Беляев в знаменитом спектакле Анатолия Эфроса “Месяц в деревне”. А потом был еще один спектакль: по пьесе Алексея Арбузова — “Воспоминание”, и Шабалтас вновь играл странного “пришельца”, нежданно вторгающегося в уже устоявшуюся жизнь малознакомых ему людей и что-то главное, для самого себя неожиданно в этой жизни изменяющего. Его теперешняя встреча с режиссером Викторией Харченко — через годы, отде-

Фото М. ГИРМАН

Гастон — И. Шабалтас,
 Мальчик — Е. Рыбаков

ляющие сегодняшнюю премьеру от тех двух, — была словно predetermined судьбой. Потому что и у нее тоже там, в прошлом, самое главное воспоминание — Эфрос. Виктория — одна из тех, кто учился на последнем его гитисовском курсе: Эфрос не успел довести своих очень любимых и очень ему дорогих учеников до диплома. Остались воспоминания, и остался тот самый “багаж”, с которым все они — бывшие его студенты и бывшие его артисты — отправились в свою жизнь дальше.

Кажется, в спектакле “Путешествие без багажа” оба они — режиссер и актер — возвращаются в свое прошлое. И в филигранной до мельчайших деталей проработанности актерских партитур сказываются эфросовские уроки, его и только его режиссерская школа. Отсюда — эти

дивно угаданные странно неправильные движения Шабалтаса (неправильные — из тех, что выше и точнее любой “правильности”), его угловатая пластика. Отсюда его странно завораживающий “гамлетизм” — в сценах с госпожой Рено, своеобразной Гертрудой, поначалу презрительно-высокомерной, а затем безнадежно сломленной, какой играет ее Анна Антоненко-Лукогина; в сценах с дворецким Жюлем, так неуловимо напоминающим Полония (очень точная, сдержанная работа Аркадия Песелева). Отсюда и его отношение к Жоржу (кажется, будь у Гамлета старший брат, относился бы к нему так же). И в самом Жорже Рено (его играет Олег Вавилов), особенно обостренно ощущающем семейную трагедию, так много сходства с Гастоном, что кажется — тот действительно является его утраченным младшим и любимым братом Жаком.

И наконец — поразительный финальный уход. Мы словно бы остаемся наедине с этим странным героем, с такой фантастической отвагой и простотой выбирающим свободу. В сущности, Гастон — счастливый человек, потому что ему даровано это небывалое, неслыханное право: отречься от собственного прошлого, в котором он бывал жесток, коварен, бесчеловечен. Ему дано, оставив весь “багаж” здесь, в этой жизни, вместе с Богом посланным ему мальчиком начать все сначала. Неизвестно откуда явившийся в этом доме, пропитанном пошлостью и ложью, мальчик без прошлого уведет Гастона неведомо куда. Быть может, в совсем другой мир — безмерный и бескрайний, быть может, в тот самый мир, куда уводит своего усталого Мастера Булгаков.

Как хорошо, что произошла эта “встреча воспоминаний”, что словно не было этих десяти лет путешествия по жизни без Эфроса — столь нетронутым и незамутненным сохранился дарованный им некогда “багаж” профессионального достоинства и душевной чистоты.

Юрий ФРИДШТЕЙН